

ЛАЙМА:

«ЕЩЕ
Я МЕЧТАЮ
О ПИТОМНИКЕ
ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ СОБАК»

ЛАЙМА ВАЙКУЛЕ романтична и изысканна в творчестве, в жизни — интеллигентна и скромна. Являясь гражданкой Латвии, она не считает себя иностранкой. Поэтому всегда с радостью приезжает если не в родную, то в горячо любимую Россию. Музыка, к счастью, не имеет границ.

— Многие ваши поклонники обрадованы, что ни границы, ни глобальные изменения в нашей жизни не повлияли на вас как певицу. Вы, на мой взгляд, до сих пор верны себе.

— А почему я должна измениться? Время идет, а я продолжаю петь. Я никогда не понимала: зачем повторять кого-то? Ведь я — это я! В творчестве важна индивидуальность. Глупо, к примеру, стараться быть похожей на Пугачеву. Алла Борисовна никогда никого не копировала.

— Свой имидж вы придумали сами?

— А вы думали, меня «придумал» какой-нибудь стилист? Я сделала себя сама. В школе моя сестра считалась красавицей, а я — гадким утенком. Начала переделывать себя я изнутри. Поступила (и закончила) в ГИТИС, общалась с интересными людьми. От природы, как говорили, мне даны вкус, видение, работоспособность, четкое мнение о себе и окружающих. Все

это помогло мне добиться того, что я имею.

— Вы вообще не пользуетесь услугами стилиста?

— Известный стилист Александр Шевчук делает мне макияж для выступлений. Но он лишь дорабатывает мой образ.

— Вы по-прежнему работаете с Раймондом Паулсом?

— Раймонд Вольдемарович — мой бесценный композитор. Большую часть стихов мне написал Михаил Танич. Есть в моих программах и песни молодых авторов. Несколько песен написали Леонид Агутин и поэт Герман Витке.

— В Риге вы открыли салон «Лайма-люкс-интернейшнл». Не материальные ли проблемы толкнули вас на этот шаг?

— Любое начинание не приносит прибыли. Одни убытки. Идея создать салон пришла неожиданно. «Лайма-люкс» — случайность, как и многое в моей жизни. Я

хотела иметь в Риге собственную студию: арендовала помещение бывшей парикмахерской. Но оно оказалось не пригодно для музицирования. Знакомые посоветовали открыть салон-парикмахерскую. Сегодня это салон мирового уровня. Мы наладили выпуск в Америке косметических препаратов для волос и для тела из натуральных продуктов.

— А какой косметикой вы пользуетесь сами?

— Не поверите, но не так давно я изменила привычке пользоваться косметикой известных фирм. Теперь пользуюсь только своей. Ее качество — на моей совести.

— Это единственное ваше немusыкальное дело?

— Пока да. Еще я мечтаю о питомнике для собак. Люблю этих животных. Пока я их подкармливаю в аэропорту. Специально беру в дорогу что-нибудь вкусненькое для них. Кстати, и вам советую последовать моему примеру.

— У вас много друзей среди коллег-артистов? Многие говорили о вас и Богдане Титомире...

— Мы дружим. Спеть вместе было его затеей. Глупо, когда из ничего рождаются всевозможные слухи.

— Самая интересная новость, которую вы прочитали о себе в прессе?

— В одной рижской газете меня назвали шпионом Америки и Израиля. Название статьи имело детективное начало: «Русская армия уходит, агенты остаются». Много шума было. Ко мне ночью приезжали и полиция, и телевидение. Я собиралась подать в суд на газету, но передумала. На более важные дела времени не остается. Я тексты песен по ночам учу.

— Вы с детства мечтали стать певицей?

— В детстве я бредила профессией врача. Судьбе было угодно, чтобы я стала певицей. Но я человек не для шоу-бизнеса: меня смущают толпы людей, я стараюсь быть незаметной. Скромность для певицы — не порок.

С Лаймой общалась Галина СИРИК